

УРМАС ОТТ: «Я специально строю из себя идиота»

Волжская — 1999 — 31 мая — Вечерняя — С.2

Он вновь приехал в Россию именно тогда, когда жанр ток-шоу здесь окончательно выродился. Неплохой фон для профессионала

доставили ему возможность саморазоблачиться.

- Мне трудно судить, я уже плохо помню эту передачу, одно могу сказать: это была редкая передача, когда мне необыкновенно легко работалось. Гусев - человек одной со мной группы крови, он понимает правила игры. Играй я в теннис да хоть на уровне Пита Сампраса - если напротив меня человек, который в первый раз видит сетку, ничего не получится.

- ...Тест на оговорку по Фрейду: кто мешает, спрашиваете вы его, евреи, что ли? И он тут же выдает себя как антисемит! Вы

ведь специально это сделали?

- Чуть собачья! Моя цель - делать интересную передачу, я не играю в эти ваши московские игры - кто там у вас коммунист, кто демократ, кто антисемит и прочее. Я никого не разоблачаю и никого не возвышаю.

- Вы не боитесь собеседников, которые интеллектуальнее вас?

- Нет, абсолютно. Что значит интеллектуальнее? Если академик Лихачев интеллектуальнее меня, это же не значит, что я не могу его интервьюировать!

- Но собеседник может переиграть вас, вы можете растеряться, начать подбирать слова...

- А я иногда и теряюсь. Ну и что? Не хочу раскрывать вам арсенал своих репортерских

приемов, скажу только, что я не боюсь иногда выглядеть идиотом, более того - специально строю из себя идиота, чтобы придать передаче живость, чтобы была драматургия. Не трясусь за свою шкуру, как некоторые актеры, которые боятся выглядеть некрасивыми.

Мне ужасно нравились интервью в стиле журнала Playboy - такие, знаете ли, длинные, раздумчивые, со сменой регистров беседы, когда человек предстает во всем своем многообразии; я читал их с огромным интересом и на телевидении пытался сделать нечто подобное, хотя никому не говорил об этом. И сегодня, когда телевидение стало более изощренным и многообразным, появилось много прекрасных передач и ярких авторов, для меня нет ничего интереснее, нежели жанр беседы. И мне совершенно не нужно, чтобы она разбавлялась какими-то клипами, отрывками из спектаклей, фотографиями и прочим, - я наслаждаюсь самой беседой, разговором с ведущим. Не конкретно со мной, а просто с ведущим. Это моя слабость. Поэтому на телевидении я делаю то, что сам бы смотрел с удовольствием.

- Вы чувствуете себя родоначальником этого жанра? У вас есть ученики и последователи?

- Нет, не чувствую. Когда мне говорят - вы для меня учитель, я учился на ваших передачах, мне становится страшно. Это тайна, словами тут ничего не объяснишь.

- Как вы выбираете собеседника? Есть люди более вам симпатичные, есть менее? Иногда чувствуется, что собеседник вам неприятен...

- Вопрос - извините, конечно, - в стиле одиноких женщин: симпатичный, несимпатичный. Телевидение - это профессия,

безжалостная мясорубка. Тут не до симпатий. А собеседников я не выбираю, это продюсерское дело. Я могу отказаться только в одном случае - и тут опять-таки дело не в симпатиях, - когда не могу подобрать ключа, не вижу хода.

- Существует какой-то предел вашего вторжения во внутренний мир человека?

- Разумеется, хотя вы и утверждаете, что я безжалостный. Я мог бы задать кое-кому парочку просто убийственных вопросов, а заодно и имя себе сделать; десять лет назад я бы именно так и поступил. Но не теперь. Думаю: а, черт с ним, с этим вопросом, тем более что вижу, как человек трясется от ужаса, когда разговор неуклонно приближается к опасной черте. И - упускаю возможность.

Я стал смотреть на многие вещи совершенно по-другому. Мне сорок четыре, я старый, больной человек, и все неизбежно идет к концу, и нужно жалеть друг друга... Хотя с точки зрения профессии это неправильно.

- А вы никогда не задумывались, почему журналисты присваивают себе такую, знаете ли, прокурорскую функцию - задают вопросы, и все почему-то обязаны на них отвечать. То вы своих собеседников мучаете, теперь вот я вас.

- Да, и они иногда решают судьбы. Не все журналисты разумно ведут себя в этой ситуации, есть много продажных, сами знаете. Но я-то этим не занимаюсь, поэтому у меня и денег нет.

Диляра Тасбулатова

Отт - Урмас, вы, насколько я помню, уже в третий раз появляетесь на российском телевидении. Вы - вещь в себе, и ваши собеседники - тоже possessive вещь в себе. Любопытный эффект...

- Цель у меня одна - делать интересную передачу, причем как можно дешевле, и продавать как можно дороже, высокие материи меня не интересуют. Я достаточно долго работаю в профессии, чтобы быть романтиком, чтобы теоретизировать и пребывать в иллюзиях, словно студент первого курса журфака. И я никому не доверяю, кроме самого себя. Более злобного критика, нежели я сам, найти трудно.

- Меня восхищает, как вы, не задав господину Гусеву ни одного хамского вопроса, постепенно, шаг за шагом, пре-